

Мэн Юймин не сдержался и выругался.

Этот мир сошел с ума?

Вспоминая последние дни: сначала нападение чудовища в приюте, потом необъяснимая авария с грузовиком, а теперь этот Чэнь Чао...

Неужели он связался с чем-то, с чем не стоило иметь дела?

Чэнь Чао перестал колотить в дверь, теперь он лишь скреб по ней ногтями, издавая леденящий душу скрежет.

Казалось, он пытается вскрыть дверь, но зачем?

— В крайнем случае, я с ним покончу! — выпалил Мэн Юймин.

Однако, когда он заглянул через прозрачное стекло в двери и увидел жуткое лицо Чэнь Чао, по спине пробежал холодок.

Неизвестно, как именно Чэнь Чао умудрился взобраться на дверь, но Мэн Юймин в ответ яростно уставился на него.

Его мозг работал на пределе. Мэн Юймин горько усмехнулся и показал Чэнь Чао средний палец.

— Ну давай, ничтожество!

Чэнь Чао, казалось, действительно пришел в ярость: он толкнул оконную створку в двери, собираясь вломиться внутрь.

Мэн Юймин подловил момент, поднял стул и со всей силы обрушил его на оконную раму.

Стекло разлетелось, и полуоткрытое окно намертво зажало руки и плечи нападавшего.

Мэн Юймин развернулся и бросился к выходу.

Он изо всех сил рванул к дороге, несясь напрямик к посту охраны.

Обернувшись, он увидел, что Чэнь Чао, словно неупокоенный дух, все еще преследует его.

Почти добежал!

Мэн Юймин уже видел спасение.

Черт!

Охранник спал мертвецким сном!

Небо уже посерело, наступал рассвет. Мэн Юймин отчаянно забарабанил по стеклу будки, но охранник даже не пошевелился.

Мэн Юймин стиснул зубы и ударил еще несколько раз, но Чэнь Чао был уже совсем близко!

Времени не осталось, пришлось бежать дальше. Он лишь надеялся, что с рассветом кто-нибудь придет на помощь.

Но шанса не представилось: Чэнь Чао внезапно ускорился и повалил обессиленного Мэн Юймина в траву.

Неужели это конец?

Вокруг глаз Чэнь Чао кожа почернела, словно мертвая. Он оскалился, обнажая острые клыки.

Мэн Юймин отчаянно боролся, но все было тщетно.

Чэнь Чао склонился и впился зубами в его шею.

Хлынула кровь.

Внезапно Чэнь Чао с болезненным стоном отпрянул и покатился в сторону, его тело забилося в конвульсиях.

Мэн Юймин замер, нахмурившись и прижимая руку к ране.

В последнее время его шее доставалось слишком часто.

Сначала укусы Да Бая, потом Чу Бэя, теперь Чэнь Чао...

Мэн Юймин почувствовал, что у него просто опускаются руки.

Глядя на то, как Чэнь Чао катается по земле, а затем постепенно затихает, Мэн Юймин поднялся, собираясь проверить, что с ним.

В поле зрения внезапно возник силуэт. Холодный голос произнес:

— Чего застыл?

Мэн Юймин обернулся и увидел суровое лицо Сюньдао. Она была в своей простой одежде, с волосами, собранными в конский хвост.

Девушка достала из-за пазухи лист бумаги, исписанный заклинаниями.

— Протяни руку.

Мэн Юймин послушно раскрыл ладонь.

Она провела бумагой по его руке, собирая капли крови из ссадин, полученных при падении, а затем приклеила лист к спине Чэнь Чао.

Чэнь Чао содрогнулся, и его ногти на глазах начали втягиваться обратно.

— ...

Мировоззрение Мэн Юймина рассыпалось в прах. Он никак не мог поверить, что эта юная девушка на самом деле экзорцист.

Ни марксистская философия, ни учение конфуцианцев не могли объяснить того потрясения, которое он сейчас испытывал.

— Пошли со мной.

Мэн Юймин в пижаме покорно поплелся следом. Слишком много всего произошло, он просто не знал, с чего начать вопросы.

Они сели в самый первый автобус. После долгих раздумий Мэн Юймин спросил:

— Мой однокурсник... он выживет?

— Половины жизни как не бывало, — сухо ответила Сюньдао.

В глазах Мэн Юймина отразился ужас:

— Что с ним вообще случилось?

Сюньдао посмотрела на него крайне странным взглядом и едва заметно вздохнула.

— Какой же ты наивный простак.

Мэн Юймин поджал губы, желая возразить, но ведь он действительно ничего не знал.

Сюньдао поманила его пальцем, и он склонился к ней. Она прошептала:

— Ты веришь, что в этом мире существуют духи?

Мэн Юймин вздрогнул, взгляд его стал сложным.

— Верю.

Сюньдао была удивлена, что он принял это так быстро. Ранее Чу Бэй тоже спрашивал его о вере в духов. Пройдя через все эти странные события, Мэн Юймин уже почти не сомневался.

— Кто-то хочет меня убить?

Сюньдао хлопала его по плечу и подтвердила:

— Твоя жизнь очень дорого стоит.

На ее холодном лице промелькнула тень одобрения, она похвалила:

— Лишь немногим дешевле моей.

— Почему?

В понимании Мэн Юймина он был всего лишь сиротой, без родителей и привязанностей.

Сюньдао схватила его за руку, глядя на жуткую рану, и сделала загадочное лицо.

— Твоя кровь очень ценна.

Мэн Юймин на мгновение замолчал, в душе зародилась догадка. Его личность не так проста.

Автобус, покачиваясь, выехал из города и остановился рядом с рисовым полем. Мэн Юймин понял, что это место находится еще дальше от пригорода, чем детский дом «Звездочка».

Сюньдао повела его через поля, утренняя роса намочила его брюки. Они прошли через лес, затем через бамбуковую рощу, и перед ним открылся вид на старинную усадьбу.

Белые стены, синяя черепица — островок спокойствия, отрешенный от мира.

Сюньдао привычно толкнула ворота. Ступая по поросшим мхом каменным плитам, Мэн Юймин почувствовал, будто переместился во времени.

На дворе была глубокая осень, но растения в усадьбе пылали зеленью. Мэн Юймин пытался опознать их, но не узнал ни одного вида. Кроме пышных деревьев и трав, там цвели диковинные цветы, похожие на ядовитых красавиц.

Сюньдао провела его через передний двор в главный зал.

Там стояла неизвестная деревянная статуя, а таблички предков были закрыты красной тканью. Все это напоминало Мэн Юймину, что Сюньдао — не простая девушка. А ее учитель Шидао, вероятно, и вовсе непредсказуем.

...

— Не уследить за одним человеком! Как ты работаешь?!

На другом конце провода лицо Чу Бэй становилось все мрачнее.

Дворецкий вздохнул:

— Молодой господин, вы велели следить за ним, я каждый день держал его в поле зрения, но кто же знал, что он ночью перелезет через забор...

Чу Бэй потер виски, понимая, что перегнул палку.

— Прости.

— ...Удалось выяснить, куда он отправился?

— По записям с камер, он сел в автобус.

Полчаса спустя у школьных ворот появился огромный белый волк.

Его взгляд был холодным, но из-за невероятной красоты прохожие начали фотографировать его на телефоны.

— Какая милая собачка!

— Какой огромный!

Чу Бэй проигнорировал восторженные возгласы и подошел к дворецкому. Тот достал поводок и надел его на волка.

— Молодой господин, если госпожа узнает, что вы приняли свой истинный облик, чтобы найти его...

— Ау-у...

Если ты не скажешь и я не скажу, кто узнает?

Оборотни обладают острым чутьем, но только в истинном облике их способности раскрываются полностью.

Дворецкий открыл дверь машины, и Чу Бэй запрыгнул внутрь. Они поехали в том же направлении, куда уехал Мэн Юймин.

Дворецкий сказал:

— До приезда полиции я уже уведомил Ху Цина.

Ху Цин, как внешний секретарь Ассоциации управления духами, всегда умел договариваться с властями. Без него новости о нападении вампира вмиг попали бы на заголовки газет.

Чу Бэй принял человеческий облик. Он подпер подбородок рукой, его взгляд стал глубоким, как омут.

— Это дело нужно расследовать до конца. Раз они решились напасть на людей из окружения Мэн Юймина, значит, они пойдут на любые меры.

По его данным, водитель в той аварии несколько дней назад тоже был замешан.

Дворецкий все еще сомневался:

— Молодой господин, почему они так преследуют господина Мэна?

Из-за давления властей духи в современном обществе ведут себя тихо, редко нарушая закон, ведь это грозит всему их роду истреблением. То, что клан вампиров готов рискнуть репутацией ради смерти Мэн Юймина, выглядело абсурдно. Если только... личность Мэн Юймина не была особенной.

Чу Бэй усмехнулся, в его взгляде читалась нежность.

— Мой малыш стоит гораздо дороже, чем ты думаешь.

Дворецкий промолчал, чувствуя необъяснимую досаду.

Машина проехала еще немного. Чу Бэй открыл окно, принялся и выдохнул с облегчением.

— Все в порядке, того, кто забрал Минмина, скорее всего, прислали Даосы.

Голос дворецкого дрогнул:

— Дао... Даосы?!

Машина вильнула, но быстро выровнялась. Чу Бэй встретился с испуганным взглядом дворецкого и спокойно кивнул.

— Да, именно те Даосы, о которых ты подумал.

Сердце дворецкого бешено колотилось, мысли спутались. Он то открывал, то закрывал рот, пока наконец не выдал:

— Черт возьми!

Будучи североамериканским волком, получившим образование в Англии, он всегда вел себя как учтивый джентльмен. Чу Бэй впервые услышал от него такую отборную ругань.

— Не думал, что ты умеешь ругаться, — тихо заметил Чу Бэй.

Дворецкий глубоко вздохнул и исправился:

— Shit!

Только после этого он пришел в себя.

— Хе-хе... — дворецкий неловко усмехнулся. — Господин Мэн не может быть одним из Даосов, верно?

— Поверни здесь налево, — Чу Бэй приподнял бровь. — Как думаешь?

Дворецкий чуть не заплакал и замолчал.

Машина остановилась у рисового поля. Чу Бэй вгляделся вдаль, заметив за полями лесную чащу.

— Молодой господин, продолжим преследование?

Чу Бэй, прислонившись к машине, покачал головой:

— Здесь странный запах.

Он вызывал у него необъяснимую... настороженность.

— Подождем здесь. Он обязательно выйдет.

...

Мэн Юймин прошел через странный главный зал, следуя за Сюньдао мимо изысканных двориков. Видя такое богатство, он не выдержал:

— Сюньдао, ты что, бедная?

Сюньдао обернулась и уверенно ответила:

— Я очень бедная.

— ...

То, что она подрабатывает изгнанием духов, еще можно понять, но она же еще раздает листовки и продает телефоны... Мэн Юймин думал, что она из обычной семьи, но теперь понял: даже если она будет раздавать листовки целый месяц, не купит и квадратного метра этого двора.

Спустя некоторое время они остановились у двери. Сюньдао постучала:

— Учитель, я привела его.

Дверь распахнулась сама собой. Но за ней никого не было... Неужели ее открыл призрак?

Сюньдао, не обращая внимания, вошла внутрь. Мэн Юймин увидел, что это кабинет. Обстановка была изысканной: антикварные вазы, расписные ширмы — все дышало стариной.

За ширмой стоял черный деревянный стол с полным набором для каллиграфии.

Шидао стоял к ним спиной в просторном халате. Его серебристые волосы рассыпались по плечам, доходя почти до пояса — он выглядел как персонаж с картины.

Он обернулся, баюкая на руках рыжего котенка.

Сюньдао была возмущена:

— Учитель, зачем вы снова подобрали кота?!

Шидао с важным видом погладил котенка:

— Этот кот — потомок Суаньни. Я не мог позволить ему погибнуть.

Зрачки Мэн Юймина сузились. Суаньни? Разве это не пятый сын дракона из древних мифов? Говорят, он похож на льва, любит дым и покой, поэтому часто изображается в облаках пара.

Сюньдао подошла, выхватила котенка из рук учителя и холодно отрезала:

— Учитель, не пытайтесь меня обмануть, это обычный рыжий кот!

Она уже не верила его словам: учитель подобрал таким образом сотни бродячих котов.

— Твое мастерство еще не достигло нужного уровня, вот ты и не видишь, — Шидао так убедительно лгал, что Мэн Юймин почти поверил!

Котенок, вырвавшись, спрыгнул на пол и стремглав выбежал из комнаты.

Шидао с сожалением проводил его взглядом, а затем посмотрел на Мэн Юймина, прищурив красивые глаза.

— Запах того волчонка стал слабее.

— А? — Мэн Юймин растерялся. Какой волк?

Шидао долго смотрел на него, Мэн Юймин чувствовал, что под этим взглядом его сейчас просверлят насквозь. Наконец он спросил:

— Гадать умеешь?

Мэн Юймин опешил, на его лице застыл немой вопрос, а затем он честно ответил:

— Нет.

В глазах Шидао промелькнуло разочарование.

— Протяни руку, посмотрим.

Мэн Юймин послушно раскрыл ладонь. Утренние ссадины еще не зажили, покрывшись тонкой

коркой крови.

— Ц-ц, — Шидао одобрительно кивнул. — Кровь неплохая.

Мэн Юймин вспомнил, как утром Сюньдао использовала его кровь для заклинаний.

— Мастер, я что, болен чем-то?

Шидао снова посмотрел на него, начал ходить кругами, ощупывая его кости, а затем произнес классическую фразу:

— У тебя удивительное строение скелета, не хочешь стать моим учеником?

— Не хочу.

Шидао слегка растерялся:

— Станешь моим учеником — обрешь бессмертие.

Даже сетевые маркетологи не решались так нагло врать. Бессмертие — это уж слишком.

Мэн Юймин помолчал, а потом спросил:

— Мастер, чем вы вообще занимаетесь? И что происходит со мной?

Шидао взглянул на него:

— Станешь учеником — расскажу. А еще запомни: если не станешь — не проживешь и семи дней.

Мэн Юймин затаил дыхание. Вспомнив последние события, он не мог не поверить.

— Хорошо... я согласен.

Жизнь заставит — и не на то пойдешь.

Так Мэн Юймин стал учеником Шидао и был отведен в главный зал.

— Встань на колени.

Как только он произнес это, подул ветер, и ткань, покрывающая таблички, опала. Перед лицом множества табличек с именами, Мэн Юймин ощутил необъяснимый трепет.

— Поклонись трижды.

Мэн Юймин в своей нелепой пижаме, спиной к небу, лицом к табличкам, трижды ударил поклоны.

Шидао остался доволен.

— Теперь выберем тебе имя.

Он начал бормотать:

— Суйдао, Миндао, Шуйдао... все уже заняты.

Мэн Юймин поднял голову и увидел, что на нижних полках действительно стоят таблички с этими именами.

Сюньдао тихо прошептала:

— Эти старшие братья умерли много лет назад.

Мэн Юймин оцепенел, чувствуя, что прыгнул из огня да в полымя.

— Учитель, если не можете придумать, давайте отложим?

Сюньдао указала на небо:

— Уже полдень, пора кормить их.

Шидао хлопнул себя по лбу:

— Ладно, потом решим.

Он быстро направился на задний двор. Мэн Юймин залюбопытствовал:

— Учитель идет... кормить?

— Питомцев.

Учитывая все странности, ее питомцы вряд ли были обычными животными.

— Не переживай, — Сюньдао помогла ему подняться. — Раз твоя кровь смогла сдержать вампира, значит, в тебе течет кровь Даосов.

Мэн Юймин с трудом выговорил:

— Хочешь сказать, я не сирота?

— Конечно, нет. Я спрашивала учителя, он сказал, что сотни лет назад ученик по имени Хуэйдао влюбился в представителя другого рода и сбежал. Ты, скорее всего, потомок того рода.

Она помолчала.

— А твои родители, боюсь... уже погибли.

— Откуда ты знаешь?

Сюньдао ущипнула его за щеку и бесстрастно сказала:

— Зови меня старшей сестрой.

— Но ты младше меня.

Сюньдао подбоченилась:

— Я пришла в школу раньше!

— Старшая сестра.

Она улыбнулась.

— Чистокровные Даосы обычно не живут дольше тридцати лет, так что твоя мать, вероятно, тоже умерла.

Шидао только что обещал бессмертие... Ну конечно, он просто хвастался.

Сюньдао говорила о смерти так обыденно, будто это привычное дело.

— Твоя кровь чище моей, так что ты умрешь раньше меня.

Она ослепительно улыбнулась:

— Я заранее приготовлю для тебя табличку.

Мэн Юймин замолчал. Он пока не хотел умирать. Слова Сюньдао он слушать не хотел.

— Ладно, иди, — Сюньдао выпроводила его. — Приходи на выходных.

Мэн Юймин пошел обратно по лесной тропе. Обернувшись, он убедился, что это не сон. Среди деревьев усадьбы было уже не видно.

А вдалеке, на прямой дороге, он почти сразу узнал фигуру Чу Бэя.

...

Когда Мэн Юймин оказался перед Чу Бэем, у него защемило в носу, он едва не расплакался. То ли от облегчения, то ли от чувства, что прошла целая вечность...

Мэн Юймину хотелось лишь одного — крепко обнять Чу Бэя.

— Минмин.

Чу Бэй заключил его в объятия, такие крепкие, что Мэн Юймину стало больно. Его холодное тело согрелось в жару Чу Бэя, щеки покрылись румянцем.

Чу Бэй уткнулся носом в его шею, едва сдерживаясь, чтобы не укусить.

— Прости, что так долго тебя искал.

Мэн Юймин почувствовал неловкость и мягко отстранился:

— Я в порядке.

Чу Бэй отпустил его.

Мэн Юймин смущенно почесал затылок, оглядывая пустынные поля:

— Как ты меня нашел?

Чу Бэй скрыл правду:

— Я посмотрел записи с камер.

— ...У тебя появилась новая собака?

Позади машины сидела огромная серая собака, виляя хвостом.

В глазах Чу Бэя мелькнула искра веселья, он свистнул:

— Иди сюда.

Собака явно не хотела приближаться, но поплелась к ним. Это был дворецкий в истинном облике.

Мэн Юймин присел, обнял его за шею и начал гладить густую шерсть.

<http://bllate.org/book/22524/2378882>